

Можно и об заклад не биться, утверждая, что каждый человек хоть раз в жизни видел, как горят свечи. Свечи на именинном торте, свечи в храме, свечи на столе, на праздничном или романтичном ужине. Намного реже, но всё же свечи, что запускают по воде вместе с венками в день Ивана Купалы... А те свечи, что зажигали мама или папа, когда неожиданно осенним или зимним вечером гас в доме свет?! Это вообще приравнивалось к некоему ритуалу. В этом всегда чувствовалось что-то таинственное и зачастую пугающее, особенно когда свет уже погас, а свечи родители ещё не нашли. Они их отчаянно ищут по шкафам в кухне, зажигая одну за другой спички. В эти моменты по дому растекался аромат (не запах, а именно аромат) жжёных спичек. И вот они – эти заветные спасательные палочки перламутрового или медового цвета – найдены, «включены» по одной, а то и по две, именно в той комнате, где сейчас собрались все домочадцы. А когда надо было зачем-то пойти в другую комнату или кухню, то одна свеча бралась с собой и аккуратно перемещалась перед идущим, бережно закрываемая ладонью от движения воздуха. Аромат жжёных спичек неизменно сменяется ещё более приятным ароматом плавящегося парафина. И наступает спокойствие. Все заботы и вечерняя суэта отступают далеко-далеко на задний план. Потому что суетиться и заниматься какими-то неотложными вечерними делами при свечах невозможно. Даже если их зажечь

¹ Работа отмечена дипломом III степени в номинации «Лучший самодеятельный писатель. Проза» на XI областных Макаровских чтениях (р. п. Большеречье, 2021).

с десятков – невозможно. И невозможность эта заключается далеко не в ограниченной видимости при свечном освещении, нет. Эта невозможность абсолютно мифическая, необоснованная, но понятная всем без словесного напоминания. А как только горящая спичка соприкоснулась с фитилём и первая свеча водрузилась на стол на какой-нибудь импровизированной подставке, тут же неимоверным образом вытягиваются и начинают бегать по потолку, стенам и углам тёмные, страшные тени. Но страшные они только там – на потолке, стенах и в углах. А тебе бояться нечего, потому что ты туда вовсе не собираешься. Ты рядом с огнём, и надолго. И вот тут наступает единение с самыми близкими и, безусловно, любимыми людьми: мама, подсаживаясь ближе к трепещущим огонькам, берётся что-то неспешно заштопывать или зашивать – то, до чего руки никак не доходили при нормальном цивилизованном электрическом освещении. Папа ложится на диван и скоро начинает томно похрапывать, разбавляя тишину свечного вечера. Или тоже садится за стол под живой огонёк, открывает книгу – так бы он телевизор смотрел, а сейчас берёт книгу – и начинает шелестеть страницей за страницей. А ты в этом же кругу небольшого, но такого тёплого и доброго света сидишь, смотришь то на них, то на огонёк и наслаивающиеся друг на друга струйки горячего парафина и... счастлив! Счастлив от такого единения и умиротворения. Порой так засматриваешься, что, если тебя окликают, ты слышишь и даже отвечаешь, но оторвать взгляда от этой микростихии не можешь при всём желании. Да и желания такого, если честно, не возникает. Сидишь за столом, уронив голову подбородком на сжатые в замок кисти рук, и потихоньку, но глубоко завораживаешься. А за окном, возможно, бушует метель или, наоборот, медленно падает крупный снег, если это зима, или, если по осени, – бушует гроза, срывая остатки листьев с ещё не готовых к этому деревьев. А в печке мирно потрескивают дрова, и

тебе тепло и уютно, и несказанно спокойно в кругу семьи, в кругу этого маленького источника, вселяющего твёрдую надежду на то, что всё не зря...

Уверен, что такие свечи видел каждый. Хотя бы раз в жизни да видел...

А кто-нибудь когда-нибудь видел, как свечи горят вверх ногами?

Однажды мне довелось наблюдать и такое чудо. Я впервые увидел – ну, обратил и заострил внимание, точно впервые, – как горят свечи вверх ногами. Правда, свечи не обычные.

Как-то раз по осени, возвращаясь домой с работы, решил прогуляться до озера... Нет, не уехать на ночь глядя за город на какое-нибудь там глухое озеро, скажем, Кызыл, а зайти на наше городское озеро с теперь уже архаичным названием Комсомольское. И вот вышел на мостки и увидел их – более трёх десятков горящих вверх ногами свечей. Это были отражённые водой огни городских фонарей по периметру водоёма. Вода рябила, и отражения колебались. Было полное ощущение того, что это трепещут вытянутые языки пламени свечей. А на фоне, по окружности озера, другие огни – многочисленные окна благоустроенных. Их многочисленность умножалась втрое из-за того же отражения в воде. Складывалось впечатление, будто это город жжёт свечи вверх ногами и делает это вопреки не только законам физики, а вопреки ВСЕМУ. Потому что, если перевернуть настоящую горящую свечку, пусть даже качественную, из высших сортов воска или парафина, она не только начнёт плавить сама себя, но и моментально затухнет. А эти свечи горели, и очень ярко, очень отчаянно и... пророчески-обнадёживающе. Зрелище было красивым, завораживающим и грустным, но, несмотря на это, – как и в те далёкие зимние или осенние вечера – вселяющим надежду на то, что всё в этом мире не зря. И в моей жизни, и в жизни каждого в этом городе и в других городах моей страны – ВСЁ ВООБЩЕ НЕ ЗРЯ!